

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 20 июля 2023 г. по делу N 77-2781/2023

Судья судебной коллегии по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции Караулов М.Г.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Ильяшенко Е.А.,

с участием:

прокурора Турищева С.В.,

обвиняемой ФИО1 и ее защитника - адвоката Кузнецова В.А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании материал по кассационной жалобе защитника обвиняемой ФИО1 - адвоката Теплякова Д.С. на постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 16 мая 2023 года и апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 30 мая 2023 года, в соответствии с которыми в отношении

ФИО1, родившейся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, несудимой,

обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных [частью 4 статьи 159](#), [частью 2 статьи 292](#) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) продлен срок содержания под стражей на 2 месяца 6 суток, а всего до 8 месяцев 6 суток, т.е. до ДД.ММ.ГГГГ.

Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 30 мая 2023 года постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 16 мая 2023 года оставлено без изменения.

Доложив обстоятельства дела, заслушав выступления обвиняемой ФИО1 и ее защитника - адвоката Кузнецова В.А., позицию прокурора Турищева С.В., судья

установил:

в производстве следователя по ОВД первого отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против личности и общественной безопасности) СУ СК РФ по <адрес> ФИО8 находится уголовное дело N, возбужденное ДД.ММ.ГГГГ в отношении ФИО1 по признакам состава преступлений, предусмотренных [частью 4 статьи 159](#), [частью 2 статьи 292](#) УК РФ.

ДД.ММ.ГГГГ подозреваемая ФИО1 была задержана в порядке, предусмотренном [статьей 91](#), [92](#) УПК РФ по подозрению в совершении данных преступлений. ДД.ММ.ГГГГ ФИО1 предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных [частью 4 статьи 159](#), [частью 2 статьи 292](#) УК РФ.

Постановлением Первомайского районного суда г. Краснодара от 26 ноября 2022 года в отношении обвиняемой ФИО1 избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 месяц 5 суток, т.е. по ДД.ММ.ГГГГ.

В последующем данная мера пресечения неоднократно и последовательно продлевалась, последний раз продлена на основании постановления Октябрьским районным судом г. Краснодара от 29 марта 2023 года на 1 месяц 25 суток, а всего до 6 месяцев, т.е. до ДД.ММ.ГГГГ.

Следователь обратился в суд с ходатайством о продлении в отношении ФИО1 срока содержания под стражей.

Постановлением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 16 мая 2023 года ходатайство следователя удовлетворено, срок содержания под стражей продлен на 2 месяца 6 суток, а всего до 8

месяцев 6 суток, т.е. до ДД.ММ.ГГГГ.

Апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 30 мая 2023 года постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 16 мая 2023 года оставлено без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Тепляков А.А. в интересах обвиняемой ФИО1 выражает несогласие с судебными решениями, считая их незаконными, необоснованными, вынесенными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела и подлежащими отмене. По мнению автора жалобы, тяжесть предъявленного ФИО1 обвинения не может являться достаточным основанием для продления столь строгой меры пресечения. Несостоятельными и не подтвержденными материалами дела, по мнению автора жалобы, являются выводы суда о том, что ФИО1 может помещать установлению истины по делу, имея некие связи в Геленджикском городском суде <адрес>, и скрыться от органов предварительного следствия и суда на территории <адрес>. Отмечает, что на момент рассмотрения ходатайства следователя по делу был допрошен ряд свидетелей, с участием которых проведены все необходимые следственные действия, что исключает возможность оказания на них какого-либо давления со стороны обвиняемой. Кроме того, подобных намерений у ФИО1 не имеется и не имелось, о чем она сообщила суду в ходе судебного заседания. Считает, что справка оперативного сотрудника полиции, о якобы полученной им оперативной информации в результате оперативно-розыскных мероприятий не может являться доказательством, подтверждающим намерения ФИО1 уничтожить сведения в Геленджикском городском суде <адрес> и скрыться на территории <адрес>. Более того, ФИО1 доступа в помещение указанного суда не имеет. Не согласен с выводами суда о том, что ФИО1 может продолжить заниматься преступной деятельностью, полагая, что судом проигнорирован факт прекращения ею трудовой деятельности в Геленджикском городском суде <адрес>. Судом также оставлено без внимания отсутствие в материалах дела каких-либо доказательств о намерении ФИО1 скрыться, покинув пределы проживания <адрес>. Обращает внимание, что ФИО1 имеет регистрацию в <адрес>, проживает с мужем и двумя несовершеннолетними детьми, один из которых является малолетним, она не намеревается скрываться от следствия и суда. Полагает, что в нарушение [пункта 21](#) Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 года N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий" судом не проверено наличие обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. В судебном решении не мотивированы выводы суда о невозможности применения в отношении ФИО1 иной более мягкой меры пресечения в виде домашнего ареста. Ссылаясь на срок следствия, составляющий на момент рассмотрения ходатайства следователя о продлении обвиняемой меры пресечения, 6 месяцев, указывая на расследование уголовного дела следственной группой из состава следователей с привлечением оперативных сотрудников МВД, выражает несогласие с выводами суда о недопущении со стороны следственных органов волокиты по уголовному делу. Судом проигнорировано, что в ходатайстве следователем дублируется перечень следственных и процессуальных действий, ранее указанный в предыдущем ходатайстве. Обращает внимание, что судами не принято во внимание и не учтено приобщенное к материалам уголовного дела решение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года об отмене постановления Октябрьского районного суда г. Краснодара от 27 января 2023 года и апелляционного постановления Краснодарского краевого суда от 9 марта 2023 года, которыми была ранее продлена обвиняемой ФИО1 мера пресечения в виде заключения под стражу. Также судами проигнорированы доводы стороны защиты об оказании со стороны сотрудников и следователя давления и следовательно склонении к даче показаний, оговаривающих бывшего председателя Геленджикского городского суда ФИО10. Выводы суда апелляционной инстанции о непредставлении стороной защиты в обоснование указанных доводов сведений об обращении обвиняемой или ее защитникам с жалобами в правоохранительные органы или прокуратуру на волокиту, в том числе применения к обвиняемой недопустимых методов ведения следствия, оказания на нее физического и психологического давления, не основаны на материалах дела. Поскольку по данному факту имеется соответствующий акт реагирования органов прокуратуры, о чем сторона защита сообщила в суде первой инстанции. Указывает на отсутствие позиции по заявленному ходатайству потерпевшей стороны, в материалах уголовного дела сведения по которой отсутствуют. Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения не выявил и не устранил,

оставив доводы стороны защиты без внимания и надлежащей оценки, формально рассмотрев апелляционную жалобу защитника.

Постановлением судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13 июля 2023 года кассационная жалоба передана на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав выступления сторон, суд кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

В силу [части 1 статьи 401.15](#) Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) основанием для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно [части 4 статьи 7](#) УПК РФ постановление судьи, определение суда должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Таковыми признаются судебные акты, соответствующие требованиям уголовного и уголовно-процессуального закона, содержащие основанные на материалах дела мотивированные выводы суда по обстоятельствам, относящимся к предмету разрешаемых вопросов.

Полагаю, что такие нарушения уголовно-процессуального закона судами были допущены.

В соответствии с [частью 1 статьи 108](#) УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

В силу [части 1 статьи 97](#) УПК РФ следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных [УПК РФ](#), при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от предварительного следствия или суда, может продолжать заниматься преступной деятельностью, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем [постановлении](#) от 19 декабря 2013 года N 41 "О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога" (далее - Постановление Пленума), при продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных [статьей 97](#) УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами.

В решениях об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей должно быть указано, почему в отношении лица не может быть применена более мягкая мера пресечения, приведены результаты исследования в судебном заседании конкретных обстоятельств, обосновывающих избрание данной меры пресечения или продление срока ее действия, доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств, а также оценка судом этих обстоятельств и доказательств с изложением мотивов принятого решения.

Указанные обстоятельства и результаты их исследования должны быть приведены в каждом решении об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения и о продлении срока содержания под стражей вне зависимости от того, в какой стадии судопроизводства и в какой форме оно принимается.

Принимая решение о продлении срока содержания ФИО1 под стражей суд исходил из того, что она может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, уничтожить доказательства, оказать давление на ранее осуществлявших с ней трудовую деятельность в <данные

изъяты> <данные изъяты> работников, либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции приходит к убеждению, что продлевая обвиняемой срок содержания под стражей суд первой инстанции, а вслед за ним и суд апелляционной инстанции исходили из одной лишь тяжести преступлений, что является недопустимым.

На первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от предварительного следствия. Тем не менее, в дальнейшем одни только эти обстоятельства не могут признаваться достаточными для продления срока действия данной меры пресечения.

Наличие у лица возможности воспрепятствовать производству по уголовному делу на начальных этапах предварительного расследования может служить основанием для решения о содержании обвиняемого под стражей. Однако впоследствии, суд должен проанализировать иные значимые обстоятельства, такие, как результаты расследования или судебного разбирательства, личность подозреваемого, обвиняемого, его поведение до и после задержания, и другие конкретные данные, обосновывающие довод о том, что лицо может совершить действия, направленные на фальсификацию или уничтожение доказательств, или оказать давление на участников уголовного судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде ([пункт 21 Постановления Пленума](#)).

Согласно требованиям закона, обстоятельства, служащие основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу должны быть реальными, обоснованными, т.е. подтверждаться достоверными сведениями.

Продлевая обвиняемой ФИО1 срок содержания под стражей, не приводя достоверные сведения о воспрепятствовании либо о возможности воспрепятствования ходу расследования, основываясь лишь на предположениях, суд также не выполнил обязательные требования уголовно-процессуального закона.

Кроме того, оставляя данное ходатайство стороны защиты об изменении меры пресечения на более мягкую - в виде домашнего ареста, без удовлетворения, суд не привел оснований на обстоятельствах дела убедительных мотивов и суждений, по которым цели уголовного судопроизводства не могут быть достигнуты посредством применения иной, чем содержание под стражей, более мягкой меры пресечения.

Судом оставлено без внимания, то, что домашний арест по своей сути не может быть приравнен к оставлению обвиняемой на свободе и позволяет исключить совершение обвиняемой тех действий, которые, по мнению суда, она может совершить, оставаясь на свободе.

Кроме того, суд апелляционной инстанции действительно не принял во внимание обязательные указания вышестоящего суда, изложенные в постановлении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2023 года, на которое ссылается автор жалобы.

При таких обстоятельствах, суд кассационной инстанции приходит к убеждению, что районный суд оставил без должной проверки и оценки обстоятельства, значимые для разрешения ходатайства следователя о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении ФИО1, при этом суд не привел в своем постановлении фактические обстоятельства, подтверждающие сделанные им выводы.

При проверке постановления Октябрьского районного суда г. Краснодара в апелляционном порядке Краснодарский краевой суд данные обстоятельства также оставлены без внимания и не устранил.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные решения законными и обоснованными признаны быть не могут, поскольку допущенные ими нарушения уголовно-процессуального закона являются фундаментальными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, что служит основанием к отмене данных судебных актов.

При этом, принимая решение об отмене постановлений судов обеих инстанций суд кассационной инстанции учитывает, что уголовное дело в отношении ФИО1 вместе с обвинительным заключением поступило для рассмотрения по существу в <адрес> и постановлением от 30 июня 2023 года этого же суда мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемой продлена на период судебного разбирательства на срок 6 месяцев, т.е. до ДД.ММ.ГГГГ.

Таким образом, поскольку установленный постановлением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 16 мая 2023 года срок стражи истек, а повторное рассмотрение материала о продлении срока меры пресечения в виде содержания под стражей возможно лишь на будущее время, а не на тот период, когда эта мера пресечения уже была фактически исполнена (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 года N 656-0), материалы дела не подлежат передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При таких обстоятельствах основания для рассмотрения по существу ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемой ФИО1 отсутствуют, в связи с чем производство по данному ходатайству подлежит прекращению.

В связи с тем, что в настоящее время в отношении ФИО1 действует мера пресечения в виде заключение под стражу, продленная на период судебного разбирательства, обвиняемая из-под стражи освобождению не подлежит.

С учетом изложенного, руководствуясь [статьей 389.28](#), [частью 1 статьи 401.14](#) УПК РФ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судья

постановил:

постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 16 мая 2023 года и апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 30 мая 2023 года в отношении ФИО1 отменить, производство по ходатайству следователя о продлении в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу - прекратить.

В соответствии со [статьей 401.3](#) УПК РФ настоящее кассационное постановление может быть обжаловано в кассационном порядке, установленном [главой 47](#) УПК РФ, в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Председательствующий
М.Г.КАРАУЛОВ
